

ОРАТОРСКИЕ ПРИЕМЫ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Баишева Зилия Вагизовна

Доктор филологических наук, профессор, Уфимский университет науки и технологий
zbaisheva@yandex.ru

ORATORICAL TECHNIQUES IN COURT SPEECH IN A CIVIL CASE

Z. Baishева

Summary: The article discusses oratorical techniques used to convince the addressee in court speeches in civil cases. Based on the material of five successful speeches in the court debates of the modern Moscow lawyer M.M. Yarmush, the features of the construction are revealed and the logical and psychological-rhetorical methods of influence used by the speaker in speeches on various categories of civil cases are characterized. The author shows the conditionality of the choice of structural elements, logical argumentation and psychological and rhetorical methods of influencing a specific situation, the content of speech dictated by the circumstances of the case, as well as the professionalism and oratorical skills of the lawyer. The purpose of the article is to draw the attention of theorists and practitioners of judicial eloquence to the need to study court speeches in civil cases, to give practicing lawyers examples of the effective use of oratorical techniques in speeches in civil proceedings.

Keywords: judicial speech in a civil case, composition of judicial speech in a civil case, logical argumentation, psychological and rhetorical persuasion techniques, means of expression.

Аннотация: В статье рассматриваются ораторские приемы, используемые для убеждения адресата в судебных речах по гражданским делам. На материале пяти успешных выступлений в судебных прениях современного московского адвоката М.М. Ярмуш выявляются особенности построения и характеризуются логические и психолого-риторические приемы воздействия, применяемые оратором в речах по различным категориям гражданских дел. Автор показывает обусловленность выбора структурных элементов, логической аргументации и психолого-риторических приемов воздействия конкретной ситуацией, содержанием речи, продиктованным обстоятельствами дела, а также профессионализмом и ораторским мастерством адвоката. Цель статьи – обратить внимание теоретиков и практиков судебного красноречия на необходимость исследования судебных речей по гражданским делам, дать практикующим юристам примеры действенного применения ораторских приемов в выступлениях в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебная речь по гражданскому делу, композиция судебной речи по гражданскому делу, логическая аргументация, психолого-риторические приемы убеждения, средства выразительности.

Введение

Важнейшей составляющей работы адвоката является участие в судебном процессе. Выступая в судебных прениях, адвокат использует все способы и приемы для отстаивания интересов своего доверителя, подзащитного. Успешность этого процесса во многом определяется ораторскими способностями выступающего. «Речь, построенная по всем правилам ораторского искусства на основе знаний закона, приемов судебного красноречия, по законам логики и здравого смысла, да еще произнесенная талантливым оратором, может изменить ход судебного процесса в сторону, нужную адвокату» [14, с. 82].

Исследователи отмечают, что недостаточно высокий уровень владения ораторским мастерством современных практикующих юристов является одной из актуальнейших проблем юриспруденции, так как сказывается на эффективности уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной деятельности и осуществлении реальных гарантий прав человека в суде [16, с. 54]. Сегодня судебные деятели нуждаются в практических рекомендациях по созданию эффективной судебной речи, в конкретных примерах применения различных

ораторских приемов в ситуациях разбора реальных судебных дел, которые помогли бы судебным ораторам успешно использовать аналогичные приемы в своей практике и создавать убедительные выступления. Особенно актуально это в отношении юристов, выступающих в гражданском процессе, так как в науке активно исследуются речи по уголовным делам как в правовом, так и риторическом аспектах, но отсутствуют работы, посвященные риторическому анализу судебных речей по гражданским делам.

Судебные речи в гражданском процессе, как правило, исследуются в правовом аспекте [6; 9; 12; 13; 19; 20 и др.]. Рассмотрение риторической составляющей таких речей встречается в учебной юридической литературе, однако ограничивается рекомендациями о структурных элементах, обязательных в судебных речах по гражданским делам [1; 7; 16; 18 и др.], и общими замечаниями по другим характеристикам подобных выступлений. Обычно указывается, что речи по гражданским делам должны быть более лаконичными и менее эмоциональными, по сравнению с речами, звучащими в уголовном суде [2; 10; 14 и др.]. Единичны научные работы, в которых рассматриваются речевые характеристики судебных выступлений в гражданском процессе [4; 5; 8; 11 и др.].

Очевидна необходимость исследования современных эффективных судебных речей по гражданским делам, выявление особенностей их построения, применения в них ораторских приемов, чтобы дать практикующим юристам понимание того, какой должна быть убедительная судебная речь по разным категориям гражданских дел.

Таким образом, научная новизна нашего исследования заключается в том, что нами предпринят анализ современных судебных речей по гражданским делам в риторическом аспекте. Актуальность нашей работы определяется малой изученностью судебных выступлений в гражданском процессе, а также необходимостью практических разработок по эффективному применению различных ораторских приемов для юристов, выступающих в гражданском суде в качестве представителя истца или представителя ответчика.

Основная часть

Мы подвергли анализу судебные речи известного московского адвоката М.М. Ярмуш, специализирующейся на ведении гражданских дел. Наш интерес к творчеству М.М. Ярмуш обусловлен высокой эффективностью ее выступлений в суде. Так, на официальном сайте адвоката представлены более 20-ти ее выступлений по различным судебным спорам, выигранным в гражданском процессе [17].

Нами проанализировано пять выступлений адвоката. Специально были выбраны разные по содержанию дела, по которым М.М. Ярмуш выступала как представитель истца, – об определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим отцом; о защите чести и достоинства в суде; об определении места жительства детей с матерью за границей без согласия отца; о признании брака недействительным и отмене дарения денежных средств; о взыскании неосновательного обогащения. Такой выбор обусловлен нашим стремлением определить, насколько использование ораторских приемов, построение выступления зависит от содержания речи.

«Речи юриста в гражданском суде более лаконичны»; «должны отличаться простотой, ясностью, деловитостью, отсутствием излишних ораторских приемов» [10]. Выступления М.М. Ярмуш полностью соответствуют названным характеристикам.

В плане построения анализируемые выступления отличаются четкой организацией. В каждой речи четко выделяются три основных элемента композиции – вступление, основная часть, заключение.

Вступление во всех речах очень лаконичное. В некоторых случаях вступление заключается в одной фразе –

обращении к суду: «Уважаемый суд!», как, например, в речи по делу о признании брака недействительным [25] или в речи о взыскании неосновательного обогащения [23]. В других случаях после обращения к суду указывается какое-то важное обстоятельство, характеризующее состояние дела на данный момент. Например: «Так сложились обстоятельства, что решение <...> суда по иску Торри Энн Хансен было отменено и мне выпала честь выступить <...> с повторным обоснованием исковых требований о защите чести и достоинства истца» [24]. Затем оратор четко формулирует свою позицию в деле как представитель стороны. Например: «Я считаю своим долгом обосновать наши исковые требования об определении места жительства несовершеннолетних Ани и Андрея Григорьевых с матерью и доказать необходимость разрешения выезда <...>» [21].

По мнению исследователей, в основной части своей речи «адвокат должен высказать согласованную с доверителем правовую позицию по делу, проанализировать и оценить исследованные судом доказательства; указать на то, какие обстоятельства дела, по его мнению, можно считать доказанными, какие обстоятельства так и не получили подтверждения; высказать мнение о том, о каком правоотношении сторон идет речь и каким законом следует руководствоваться» [1; 16, с. 53 и др.]. Более детально расписаны структурные элементы основной части речи адвоката по гражданскому делу в работе М.И. Еникеева: «определение исходной позиции по рассматриваемому делу; утверждение и обоснование фактических обстоятельств дела; анализ доказательств, их систематизация и оценка; определение правовой нормы, подлежащей применению для разрешения дела; предложение о разрешении дела; предложение о вынесении частного определения» [10]. А.Х. Кагирова дополняет, что «структурным элементом речи адвоката могут быть личностная характеристика сторон и причины возникновения спора» [12, с. 35]. А.А. Власов в связи с этим подчеркивает, что адвокат имеет право представлять суду соответствующую информацию о личности истца, ответчика, так как «большинство гражданских дел вытекают из глубоких межличностных отношений, характеристика их участников часто помогает установить истину по делу и не должна отвергаться судом» [7].

Что касается выступлений М.М. Ярмуш, структурные элементы основной части, как правило, четко определяются адвокатом. При этом оратор применяет авторские ремарки, которые значительно облегчают слушателям процесс восприятия речи, помогают следить за ходом мыслей оратора, тем самым делая речь более понятной, а значит и более убедительной: «Полагаю, что нужно начать с причины подачи иска ...» [24]; «Перейдем к правовым обоснованиям нашего искового требования» [24]. Конкретный же набор структурных элементов (микротем) основной части выступления адвоката обуслов-

ливаются содержанием речи, которое, в свою очередь, определяется обстоятельствами конкретного дела.

Так, в речи об определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим отцом адвокат, прежде всего, анализирует, оценивает и опровергает позицию ответчика. Далее дается характеристика личности ответчика, затем - истицы, а также характеризуются взаимоотношения родителей и ребенка. Предварительно оратор ссылается на постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором разъясняется важность учета обстоятельств дела, характеризующих «сложившиеся взаимоотношения родителей и детей и личные качества родителей» [22] при решении споров, касающихся воспитания детей. В конце основной части адвокат высказывает аргументированные предложения о том, как должно быть разрешено дело, т.е. обосновывается позиция истицы о графике общения отца с ребенком, а также позиция стороны по вопросу о взыскании алиментов на ребенка и на мать ребенка.

Совершенно иначе строится основная часть речи о взыскании неосновательного обогащения [23]. Выступление адвоката в этом случае очень лаконично. Сначала М.М. Ярмуш излагает и обосновывает фактические обстоятельства дела, затем анализируются и оцениваются доказательства, подтверждающие позицию истицы. Так как в данном деле, как обычно бывает в делах такого рода, присутствуют «однозначно толкуемые прямые доказательства» [18, с. 105], то обоснование позиции истицы не занимает много времени: в материалах дела есть соответствующие договоры, расписка и т.п. Далее следует предложение о разрешении дела с опорой на правовую норму, которую надлежит применить в данном случае.

Интересна в плане композиции речь о признании брака недействительным и отмене дарения денежных средств [25]. Основная часть этого выступления начинается с изложения фактических обстоятельств дела. Буквально с первых фраз в это изложение включается положительная характеристика личности истца и негативная - ответчицы. Это не случайно. Думается, характеристикам личностей сторон в данном деле отводится особая роль: по замыслу адвоката, эти характеристики помогают установить истину и являются одним из важнейших доказательств справедливости требований истца и необходимости удовлетворить иски требования в полном объеме. Далее анализируются и оцениваются имеющиеся доказательства и разъясняются турецкие и российские правовые нормы, которые должны быть применены для разрешения этого дела. Заканчивается основная часть конкретным предложением о разрешении дела.

В речи о защите чести и достоинства в суде в изложении и анализ фактических обстоятельств дела, с которо-

го начинается основная часть выступления, включается разъяснение причин подачи иска, а также анализируется доказательственный материал, подтверждающий позицию доверителя. Далее следует правовое обоснование искового требования, т.е. адвокат не только указывает правовые нормы, которые следует применить в данном случае, но и разъясняет закон, опираясь на соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ. Здесь же звучит предложение адвоката о разрешении дела, причем предложение повторяется четырежды в разных вариациях: адвокат вместе со своим доверителем просят суд «обязать ответчиков опубликовать опровержение недостоверных и порочащих сведений» [24], затем просят суд «в силу ч. 3 ст. 152 ГК РФ обязать ответчиков опубликовать ответ истца» [24], далее требуют «опубликования своего ответа в Российской газете» [24] и, наконец, удивляются, что «законное требование гражданина на публикацию ответа в СМИ воспринято ответчиком в штыки» [24].

Заключение в каждой речи очень краткое. Обычно представляет собой одно – два предложения, в которых сформулирована обращенная к суду просьба удовлетворить иски требования и в соответствии с ними выполнить определенные действия. Чаще в формулировке такой просьбы употребляется личное местоимение «мы», чем подчеркивается единство адвоката со стороной, которую он представляет: «Мы просим удовлетворить наши иски требования...»; «Мы просим Суд защитить права истца...», значительно реже появляется местоимение «я»: «Я прошу...».

Целью участия адвоката в судебном процессе является достижение благоприятного для доверителя решения. Это значит, что оратор должен убедить суд в истинности позиции доверителя. Для убеждения слушателей адвокат использует различные виды аргументирования: логические доказательства, призванные воздействовать на разум, интеллект; эмоциональное воздействие на адресата, с целью вызвать у него «соответствующие обстановке эмоции и настроения» [5, с. 13; 16, с. 53].

Бесспорно, убеждение в судебной речи базируется на логической аргументации. Для подтверждения позиции доверителя, для убеждения суда в истинности и справедливости требований доверителя и его представителя адвокат М.М. Ярмуш применяет прямой способ доказательства и использует при этом самые разнообразные аргументы. Оратор активно ссылается на законы и нормативные правовые акты (Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ). Ссылки на законы и нормативные акты, регулирующие определенную деятельность (Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», правила воздушных перевозок России и США и т.п.), появляются при необходимости, продиктованной обстоя-

ятельствами рассматриваемого дела. Нередко адвокат опирается на постановления Пленума Верховного Суда РФ, по-видимому, с целью предвосхитить могущие возникнуть вопросы, какое-либо непонимание применения действующего законодательства.

Думается, что адвокат очень скрупулезно изучает материалы дела, так как в речах представлены самые разнообразные аргументы, которые могут быть в деле: факты; показания свидетелей; фотоматериалы; письменные доказательства (расписки; договоры; медицинские справки; отчеты, заключения, справки из органов опеки; различные финансовые документы; письма официальные и личного характера, выполненные в цифровой и графической записи) и пр.

Перечень аргументов, выявленных в пяти проанализированных нами речах, велик. Однако при этом не возникает ощущения, что аргументов слишком много, так как все они применены к месту, в логической взаимосвязи. Даваемый всякий раз глубокий анализ каждого довода в связке с обстоятельствами дела убеждает в крайней необходимости всех без исключения приведенных аргументов. Целесообразное использование доводов дает положительный результат: речь адвоката максимально убедительна, о чем свидетельствуют и принятые судом решения по каждому делу.

Логическая составляющая судебной речи, безусловно, занимает главенствующее место в процессе убеждения в рамках судебного разбирательства. Однако судебный оратор не может ограничиваться предъявлением только рациональных аргументов. «Какой бы ни была речь целеустремленной и обстоятельной, какую бы правовую аргументацию ни приводил адвокат, она не достигнет своей цели, если будет произнесена невыразительным языком» [3, с. 8].

Речь оратора в гражданском процессе должна быть краткой, но при этом следует использовать психологический риторические аргументы, направленные на усиление логической аргументации через воздействие на чувства, настроение слушателей.

В исследованных нами речах М.М. Ярмуш собственно риторические аргументы (ссылки на специалиста, слушателей, общественное мнение и др.) встречаются редко. Так, лишь в одной из пяти речей нами обнаружена ссылка на общественное мнение в связке с применением крылатой фразы: «Всем известно, что лучший способ защиты – это нападение» [22].

Однако адвокат широко применяет различные средства выразительности как аргументирующий прием. Так, наиболее частотным тропом в речах М.М. Ярмуш, по нашим наблюдениям, является эпитет. Огромную силу

эмоционального воздействия имеет эпитет «чудовищно», примененный в сочетании с иронией: «Чудовищно прозвучало заявление ответчика о том, что истица страдает сильными приступами удушья с <...> остановкой дыхания, и это опасно для его ребенка. Только ответчик забыл пояснить суду, что в тот день, когда у истицы на некоторое время остановилось дыхание, Зубов <...> ее душил» [22].

Силу аргумента, несомненно, имеют эпитеты, использованные в речи о признании брака недействительным и отмене дарения денежных средств [25]. Здесь эпитеты используются с целью вызвать положительные чувства в отношении истца и крайне негативные эмоции по отношению к ответчице. Так, говоря о том, что имеет отношение к истцу, оратор использует эпитеты только со знаком плюс: *наивный, доверчивый, любящий жених, брошенный, добросовестный* супруг; деньги истца, *заработанные честным трудом; радостные ожидания* и т.п. Для характеристики ответчицы, ее поведения, всего, что с ней связано, употребляются эпитеты с прямо противоположным значением: *предприимчивая, расчетливая* женщина, *быстрое и легкое* обогащение, способ получать *легкие* деньги и т.п. Думается, в данном случае оказанное адвокатом эмоциональное воздействие на слушателей было направлено, прежде всего, на убеждение судей в том, что истец является добросовестным супругом и, в связи с этим, в необходимости отмены дарения денежных средств и, в соответствии с российским законодательством, возмещения истцу материального и морального вреда.

Нельзя не отметить мастерское применение эпитетов в следующем примере: «Надеемся, что *чуткая* судебская совесть поможет принять правильное решение» [22]. Compliment, прозвучавший к месту, способен оказать сильное убеждающее воздействие.

Как известно, важным средством речевого воздействия и убеждения являются повторы. В речах М.М. Ярмуш представлены самые различные виды повтора: анафора, расширенный, варьируемый повтор, повтор частиц, союзов, однокоренных слов и пр.: «*В материалах дела нет ни одного доказательства, подтверждающего эти обвинения. Напротив, в материалах дела имеется справка <...>. В материалах дела имеется заключение органа опеки*» (анафора) [22]; «Для защиты чести и достоинства статья 152 ГК РФ дает гражданину возможность *требовать* в суде признания порочащих сведений недостоверными, *требовать* от ответчика опровержения этих сведений, *требовать* компенсации морального вреда» (расширенный повтор) [24]; «Истица никогда не скрывала ребенка *ни* от отца, *ни* от родственников» (повтор частицы) [22].

Наши наблюдения показывают, что повторы в речах

М.М. Ярмуш служат для детализированного раскрытия содержания, для развертывания мысли, ее уточнения и усиления, для акцентирования, какой-то мысли, закрепления ее в сознании слушателей. В целом же все это работает на усиление убедительности речи, способствует отстаиванию оратором своей точки зрения, оказывая влияние на принятие судом определенного решения.

На наш взгляд, в этом плане показателен следующий пример: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с *интересами детей*. Обеспечение *интересов детей* должно быть предметом основной заботы их родителей. Ответчик <...> не думает об *интересе своих детей*. Мы искренне считаем, что в *интересах детей* проживать <...> с матерью» [21]. Повтор словосочетания «интересы детей» призван акцентировать внимание слушателей на мысли о том, что при вынесении решения по данному делу важно исходить именно из интересов детей. Вместе с тем, приведенный пример является частью варьируемого повтора: оратор начинает основную часть своей речи с сообщения о том, что «разрешая спор родителей о порядке осуществления родительских прав, суд, прежде всего, учитывает интересы детей» [21], и возвращается к этой же мысли в конце основной части, сформулировав ее другими словами.

В речах М.М. Ярмуш выявляется множество других средств выразительности: инверсия («Личные качества Зубова: характер *несдержанный*...» [22]; вопросно-ответные ходы («*А как вела себя ответчица? Она продолжала лгать мужу ...*» [25]; метафоры («Деньги истца, <...> стали быстро *перетекать* в ручки <...> расчетливой женщины» [25]; гиперболы («Любящий жених *готов был все отдать* ради счастья любимой женщины» [25] и др.

Наши наблюдения показывают, что в речах по делам, касающимся взаимоотношений родителей и детей, супругов, человека и общества (как в деле о защите чести и достоинства), оратор довольно активно применяет разнообразные средства выразительности, и все они работают на достижение «конечной цели – убедить, доказать» [15, с. 38]. Средства выразительности практически отсутствуют в речи о взыскании неосновательного обогащения. Здесь нет каких-либо личных отношений между истцом и ответчиком, существуют только финансовые отношения, зафиксированные в соответствующих письменных документах. Этого достаточно в данном случае для разрешения судебного спора.

Заключение

Таким образом, предпринятый нами анализ выступлений известного адвоката М.М. Ярмуш в судебных прениях в гражданском процессе позволил выявить некоторые особенности построения судебных речей по гражданским делам, а также ораторские приемы, спо-

собствующие созданию успешного выступления.

Речи адвоката характеризуются лаконичностью, композиционной четкостью, убедительностью, которая достигается, прежде всего, четко выстроенной системой логических аргументов, а также умелым применением психолого-риторических доводов и ценностных суждений.

В речах М.М. Ярмуш четко выделяются три элемента композиции – вступление, основная часть, заключение. Вступление очень краткое, всегда начинается с обращения к суду. Помимо этого, во вступлении может быть охарактеризовано состояние дела на момент судебного разбирательства, а также четко формулируется позиция адвоката как представителя стороны. В основной части выступлений М.М. Ярмуш присутствуют следующие микротемы: анализ, оценка и опровержение позиции противной стороны; изложение фактических обстоятельств дела; характеристика личности истца; характеристика личности ответчика; анализ и оценка доказательств; определение правовой нормы, подлежащей применению для разрешения дела; конкретное предложение о разрешении дела. Конкретный набор микротем и их последовательность обуславливаются содержанием выступления, определенными обстоятельствами дела, а также продуманной адвокатом линией защиты. Заключение также очень лаконично. Как правило, оно содержит просьбу к суду удовлетворить исковые требования и в соответствии с ними выполнить определенные действия.

Убеждение в выступлениях М.М. Ярмуш строится на логической аргументации. Для доказательства своей позиции и опровержения позиции противной стороны адвокат применяет самые разные аргументы, имеющиеся в материалах дела. Все доказательства подвергаются глубокому анализу, рассматриваются последовательно и в сочетании с обстоятельствами дела.

Главное назначение психолого-риторических аргументов в речах М.М. Ярмуш – усиление логической аргументации. Наиболее активно как аргументирующий прием оратор применяет различные средства выразительности. Они используются с целью привлечь внимание слушателей к какому-то важному моменту, охарактеризовать определенные взаимоотношения, вызвать у слушателей определенное настроение. Все это делается с главной целью – убедить слушателей в необходимости принятия позиции доверителя и его адвоката. Отбор средств выразительности осуществляется в зависимости от конкретной ситуации, содержания речи, обусловленного обстоятельствами дела, с учетом особенностей адресата. В целом же, выбор средств выразительности и успешность их применения определяются профессионализмом и ораторским мастерством адвоката.

Результаты предпринятого нами анализа судебных речей по гражданским делам в риторическом аспекте, несомненно, могут быть использованы практикующими

юристами в процессе подготовки выступлений в судебных прениях в качестве представителя истца или представителя ответчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 548 с.
2. Алейников Б.Н. Организация адвокатской деятельности: учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 148 с.
3. Апраксин К.Н. Слово адвокату. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.
4. Баркалова О.И. Взаимосвязь устной и письменной речи в гражданском судебном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 50-54.
5. Ваничкина А.С. Жанровые особенности судебного выступления адвоката (на материале английского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815). С. 10-15.
6. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ, 2000. 198 с.
7. Власов А.А. Судебная адвокатура: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 479 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/380517>
8. Горбатенко О.Г. Специфика речи в судебном заседании // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 188-190.
9. Григорьева Т.А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 138-145.
10. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. СПб., 2004. // URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/064.htm>
11. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие. М.: Норма, 2017. 448 с.
12. Кагирова А.Х. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе: монография. Махачкала: ДГУ, 2021. 57 с.
13. Колоколова Э.Е. Адвокат - представитель в гражданском процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2005. 160 с.
14. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование»: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 256 с.
15. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. М.: АСТ: Астрель, 2008. 751 с.
16. Стародубова Л.В. Адвокат в гражданском судопроизводстве: электронное учебное пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2022. 68 с. // URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/23194/1/Starodubova%201-09-21_EUI_Z.pdf
17. Судебные речи адвоката Марии Ярмуш // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi
18. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Риторика для юристов: учебник. М.: Кнорус, 2021. 244 с.
19. Шакитько Т.В. К вопросу о судебных прениях // Современное право. 2018. №4. С. 73-77.
20. Шокотько М.А. Тактика и методика выступления адвоката в суде // Право и управление. 2022. № 4. С. 49-59.
21. Ярмуш М.М. об определении места жительства детей с матерью за границей без согласия отца // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi/delo_o_vyезде_detey_v_uk_s_materyu
22. Ярмуш М.М. Об определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим отцом // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi/delo_po_sporu_o_poryadke_obscheniya_s_rebenkom
23. Ярмуш М.М. О взыскании неосновательного обогащения // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi/delo_o_vzyiskanii_neosnovatel'nogo_obogascheniya
24. Ярмуш М.М. О защите чести и достоинства в суде // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi/delo_o_zaschite_chesti_i_dostoinstva
25. Ярмуш М.М. О признании брака недействительным и отмене дарения денежных средств // URL: https://www.lawandtax.ru/info/sudebnyie_rechi/delo_o_priznanii_braka_nedeystvitelnym_otmene_dareniya

© Баишева Зилия Вагизовна (zbaisheva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»